

В ГЛУБИНАХ МИКРОСИНТАКСИСА: ОДИН ЛЕКСИЧЕСКИЙ КЛАСС СИНТАКСИЧЕСКИХ ФРАЗЕМ¹

IN THE DEPTHS OF MICROSNTAX: A LEXICAL CLASS OF SYNTACTIC IDIOMS

Иомдин Л.Л. (iomdin@iitp.ru)

Институт проблем передачи информации РАН

С теоретической и прикладной точек зрения рассматривается класс русских синтаксических фразем, сформированных с участием существительного сила. Каждая такая фразема обладает неповторимым набором свойств. Предлагаются индивидуальные описания нескольких из этих фразем, которые строятся по единой схеме.

1. Вводные замечания

Продолжая серию статей, посвященных синтаксическим фраземам русского языка (см. о них, в частности, [1-6]), в настоящей работе автор развивает и дополняет микросинтаксический подход к описанию таких языковых единиц. Своими основными задачами автор видит, во-первых, по возможности полное описание конкретных синтаксических фразем, т.е. заполнение крупной лексикографической лакуны (для большинства из этих фразем такая работа не проводилась никем и никогда), а, во-вторых, поиск решений, которые позволили бы использовать такие описания в прикладных задачах автоматической обработки текстов (в первую очередь – автоматического синтаксического анализа). Следует сразу же отметить, что образцом лексикографических описаний синтаксических фразем для автора является Новый объяснительный словарь синонимов русского языка Ю.Д. Апресяна и его коллег [7], однако, специфика материала обуславливает определенную модификацию схем таких описаний.

Ниже будут с достаточной степенью подробности рассмотрены следующие фразеологические единицы, образованные с помощью существительного *сила*:

- 1) предлог **В СИЛУ** (*В силу этой теории поведение в одной точке вселенной влияет на поведение в другой точке*);
- 2) наречие степени **ОТ СИЛЫ** (*от силы десять человек*);
- 3) наречная фразеосхема **В Х-ОВУЮ СИЛУ** (*Работает в полную силу, в треть силы, вполсилы*);
- 4) предикативное наречие **В СИЛАХ 1** (*Старик был не в силах быстро ходить*);
- 5) предикативная наречная фразеосхема **В СИЛАХ 2** (*сдержать смех было не в моих силах*).²

Нетрудно увидеть, что выше перечислены далеко не все фразеологические единицы, образуемые с участием слова *сила*: в этом легко убедиться, открыв любой толковый словарь русского языка, где отмечается гораздо большее число таких единиц. Данная выборка обусловлена стремлением продемонстрировать, во-первых, разнообразие в поведении даже близких по смыслу фразеологических единиц, а, во-вторых, дать читателю представление о масштабе еще не решенных задач, стоящих перед лексикографами, взявшимися за систематическое описание русского микросинтаксиса.

При работе над данной статьей автор широко использовал материалы Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru), а также Корпуса русского языка, имеющегося в секторе теоретической семантики Института русского языка РАН.

Из-за ограниченного объема публикации фразеологические единицы будут в основном характеризоваться неформально: полное описание этих единиц, включая формальные толкования, потребовало бы существенно большего пространства.

¹ Данное исследование выполнено в рамках трех проектов, поддержанных Российским фондом фундаментальных исследований (гранты № 06-04-00090, 07-06-00339 и 08-06-00373). Автор пользуется случаем, чтобы выразить Фонду свою признательность.

² Строго говоря, не все эти единицы можно с полным правом отнести к синтаксическим фраземам в смысле [8] или [9]: единицы *в силу* и *от силы* являются рядовыми составными предложениями и наречиями и не отличаются значительной синтаксической спецификой от других таких единиц. Мы рассматриваем их здесь потому, что представляет особую проблему идентификация этих единиц в тексте вследствие порождаемой этими единицами синтаксической омонимии и их отграничение от других синтаксических фразем.

2. Составной предлог В СИЛУ

2.1. Синтаксис. Заметим прежде всего, что составной предлог *в силу*, образованный из первообразного предлога *в* и существительного *сила* в вин. падеже ед. числа, выступает в русском языке как полноценный, почти первообразный предлог, управляющий родительным падежом. В отличие от многих других предложных выражений, образованных из прототипического предлога и существительного, таких как *в виде, в лице, в качестве, в случае, в отношении, за исключением, за счет, на основании, по поводу, с помощью, в связи с* и др. данный предлог не может разрываться даже местоименными определениями к существительному и тем самым никогда не переходит в наречное речение. Ср. *Он работает в качестве инженера с прошлого года – Он работает в этом качестве с прошлого года; На основании какого документа мне отказано? – На каком основании мне отказано?* Для *в силу* это невозможно: *В силу этой теоремы данное утверждение верно, но не *В ее силу данное утверждение верно.*³ С этой точки зрения предлог *в силу* относится к тому же (меньшему, чем первый) классу русских составных предлогов, что и *в отличие от, в противовес, в угоду, в ходе, по сравнению с*.

Далее, первообразность предлога *в силу* выражается в том, что личные местоимения третьего лица, подчиняющиеся этому предлогу, практически обязательно приобретают начальное *н-*, как в случае первообразных предлогов, ср.

(1) *Иногда в силу теории вероятности выпадают подряд одинаковые карты – Иногда в силу нее выпадают подряд одинаковые карты,*
но не **в силу ее...*

Тем не менее у *в силу* существуют синтаксические особенности, не позволяющие безоговорочно квалифицировать его как первообразный предлог, а именно: в сочетаниях с некоторыми парными союзами (*либо... либо, то ли... то ли, не то... не то, как.. так и*) или частицами *ли и же* эти последние могут размещаться между данным предлогом и зависящим от него существительным; ср. *В силу как обстоятельство, так и личных пристрастий Набоков стремится осознавать себя как абсолютно изолированную единицу, существующую вне культуры как таковой; Не в силу ли этого своего хобби он создал равное количество романов по-русски и по-английски?* (из статей о В.Набокове); *Гуманитарные ценности, в силу ли своего облагораживающего влияния на человечество, в силу ли объединения его вокруг общих ценностей, в силу ли создания идеалов эквивалентны по ценности естественнонаучным; В силу же полной обратимости времени аксиома III отсутствует в механике Ньютона.* Ничего подобного настоящие первообразные предлоги не допускают: **Не из-за ли своего хобби...* (надо: *не из-за своего ли хобби...*).

2.2. Семантика и сочетаемость. Предлог *в силу*, без сомнения, не композиционален относительно своих составных частей. В смысл этого предлога не входит ни смысл первообразного «направительного», управляющего винительным падежом предлога *в* (во всяком случае, в его основном значении), ни смысл существительного *сила* в каком бы то ни было из его лексических значений.

Примерное толкование этого предлога могло бы выглядеть следующим образом:

(2) *Р в силу X-a* ≈ ‘Имеет место факт, свойство, событие или ситуация X (пресуппозиция); факт, свойство, событие или ситуация Р объясняется тем, что имеет место X (ассерция)’.

Следует отметить, что традиционные толковые словари русского языка относят *в силу* к причинным предлогам (например, в словаре С.И.Ожегова *в силу* толкуется как ‘по причине чего-н., из-за чего-н.’). Однако это неверно или, во всяком случае, неточно: в действительности данный предлог употребляется тогда, когда причинная связь между X и Р если и имеется, то носит достаточно сложный и опосредованный характер; для экспликации этой связи требуются логические рассуждения; неформально говоря, употребляя предлог *в силу*, говорящий предлагает слушающему произвести эти логические рассуждения. Заметим, например, что замена предлога *в силу* в предложении (1) на основной русский причинный предлог *из-за* приведет к существенному изменению смысла: выпадение одинаковых карт происходит не потому, что имеет место теория вероятностей (ее могло бы вообще не существовать, что не отразилось бы на поведении карт); говорящий же в (1) объясняет выпадение одинаковых карт соответствием этого события теории вероятностей.

В соответствии с толкованием (2) вряд ли уместны высказывания типа *Я не успел в театр в силу опоздания поезда*: в подобной ситуации причинно-следственная связь между двумя событиями слишком очевидна, чтобы для ее описания прибегать к тяжелой артиллерии книжного предлога *в силу*.

Существенно, с другой стороны, что, подобно причинным предлогам, предлог *в силу* вводит неравноправные факты: факт X признается первичным, независимым, а факт Р – вторичным. Поэтому

³Заметим для полноты картины, что кристаллизация этого предлога произошла лишь недавно. Еще в XIX веке ситуация была другой и можно было встретить выражения типа *Я предложил моему наставнику такой вопрос: в какую силу принимаются им все эти приношения* (И.С.Никитин, 1860). Более того, даже в наши дни возможна языковая игра с данным предлогом (пусть и не в лучшем вкусе): *В эту же силу к множественному принадлежит профанный ноль* (из Интернета).

выражения типа *в соответствии друг с другом* допустимы, а выражения **по причине друг друга* и **в силу друг друга* – нет. В предложении *Они [творческие индивиды] либо делают подлости в силу глупости, либо глупости в силу подлости* (А. Зиновьев, «Зияющие высоты») описываются две разные ситуации, в которых факты X и P меняются местами, но не одна ситуация взаимообусловленности X и P.

В полном соответствии с толкованием, предлог *в силу* подчиняет реализующие валентность X существительные со значением фактов, свойств, событий и ситуаций (но, например, не предметов и лиц: **в силу Америки, *в силу Ивана*) и подчиняется реализующим (пассивную) валентность P глаголам и существительным с теми же значениями.

2.3. Идентификация предлога *в силу* при автоматической обработке текстов. Как и в других ситуациях, когда неоднословная фразеологическая единица языка омонимична свободным словосочетаниям и/или другим фразеологическим единицам, надежное отождествление ее в тексте при автоматическом анализе представляет собой сложнейшую и трудно разрешимую проблему. Не говоря уже о случаях реальной неоднозначности предложения (ср. *Он верит в силу привычки* ‘предмет его веры есть сила привычки’, vs. ‘его вера [например, в Бога] объясняется привычкой’), отграничение в тексте предлога *в силу* от последовательности двух слов *в* и *силу* не может быть описано с помощью сколько-нибудь надежных правил.

Данное утверждение подтверждается следующим небольшим экспериментом, проведенным автором. Автор проверил встречаемость в текстах некоторых сочетаний цепочки *в силу* со словами, которые, по его эмпирическим ощущениям, максимально благоприятствовали интерпретации этой цепочки как предлога: 1) *в силу теоремы* <леммы, аксиомы, гипотезы, утверждения>, 2) *в силу закона, теории, разума, ума, слова*. Выяснилось, что если в первой группе словосочетаний *в силу* действительно практически всегда следует интерпретировать как предлог, то во второй группе ситуация существенно меняется: *в силу теории* содержит предлог *в силу* в 90% случаев (но ср., например, непредложное функционирование во фразах *Он верил в силу теории* или *Тут вступают в силу теории эволюции*), *в силу ума* содержит предлог в 70% случаев, *в силу закона* – в 20% случаев (здесь возмущающим элементом является устойчивое сочетание *вступление в силу*), а *в силу разума* – лишь в 8% случаев (ср. *Индивидуальность в силу разума обладает способностью к реструктуризации*). Добавим, что стопроцентное попадание выражения *в силу* в предлог наблюдается в цепочке *в силу чего* (это начало изъяснительного придаточного) и почти стопроцентное – в цепочке *в силу чьего* (отмечено одно исключение: *Вы только вслушайтесь в силу чьего-то чувства к неведомой нам девушке*).

Отсюда можно сделать следующий вывод. Частично информацию о совместной встречаемости предлога с каким-либо словом можно учесть в статистических моделях автоматического анализа текста. Если представить себе, однако, объем предшествующей такому учету эмпирической работы и помножить его на количество фразеологических единиц, заслуживающих такой же эмпирической работы, станет ясно, что практическое решение подобного класса задач в сколько-нибудь полном объеме возможно лишь после создания словаря микросинтаксических конструкций.

Сказанное в данном разделе в полной мере относится ко всем другим фразеологическим единицам, излагаемым выше. Из соображений экономии места мы не будем приводить подобные рассуждения для этих единиц.

Заклучим эту главку следующей курьезной информацией. Еще в тридцатых-сороковых годах XX века русская орфография допускала слитное написание данного предлога – *всилу*, что отмечено в толковом словаре Д.Н.Ушакова. Если бы творцы орфографической нормы учитывали интересы создателей систем автоматической обработки текстов, работа последних могла бы стать существенно легче.

3. Наречие степени ОТ СИЛЫ

3.1. Синтаксис. Данное наречие, сформированное предлогом *от* и существительным *сила* в родительном падеже единственного числа, выступает в качестве препозитивного или постпозитивного модификатора при именных группах и, изредка, глаголах, ср.

(3) *Он получит от силы 1000 рублей* <1000 рублей от силы>;

(4) *За это его от силы пожурят, но, конечно, не уволят.*

От силы не имеет существенных синтаксических особенностей, отличающих его от других степенных наречий, особенно таких, которые сочетаются с числовыми выражениями (*максимум, максимально, минимум* и др.; ср., с одной стороны (3)-(4), а с другой высказывания *Он получит максимум 1000 рублей, За это его максимум поставят в угол*). Мы сосредоточимся поэтому на семантических свойствах этого наречия.

3.2. Семантика и сочетаемость. Как и предлог *в силу*, наше наречие не композиционно относительно своих составных частей. Автор не видит в семантике этого наречия даже следа значений формирующих его лексических единиц – предлога *от* или существительного *сила*.

Приблизительное толкование этого наречия выглядит так:

В глубинах микросинтаксиса: один лексический класс синтаксических фразем

(5) *От силы Р* ‘максимальная величина некоторого параметра Q составляет или может составить Р, говорящий считает, что эта величина мала’.

Обе валентности наречия *от силы* – пассивные. В предложении (3) валентность Р заполнена именной группой *1000 рублей*, а валентность Q – глаголом *получит*. В предложении (4) валентность Р заполнена глаголом *пожурят*, а валентность Q эксплицитно не выражена, хотя примерный ее смысл ясен любому носителю языка – это ‘наказание’.

Имплицитный характер валентности Q сближает наше наречие с подробно рассматриваемыми в [11] кванторными словами типа *только*. Семантическая экспликация предложения (3) посредством нашего толкования (5) могла бы выглядеть так: ‘Из всех видов наказаний самое строгое наказание, которое он за это понесет, – его пожурят; говорящий считает, что это недостаточное наказание’.

Пресуппозитивный компонент толкования (3) ‘говорящий считает, что эта величина мала’ представляется весьма важным: он отличает выражение *от силы* от его ближайших синонимов *максимум* и *максимально*. Ср., например, предложения

(6) *На этом турнире любая команда может набрать максимум 10 очков,*

где говорящий предлагает объективный арифметический подсчет результатов (при этом оценка говорящим величины в 10 очков может быть и положительной, и отрицательной, и вообще отсутствовать), и

(7) *На этом турнире любая команда может набрать от силы 10 очков,*

где говорящий со всей определенностью характеризует эту величину как недостаточную.

Добавим к сказанному, что составное наречие *от силы* разделяет со своими синонимами и аналогами (*максимум*, *минимум*, как *минимум* и пр.) способность задавать разные ориентации иерархической шкалы некоторых параметров (см. об этом [12]): от низшего точки к высшей или наоборот. Предложение *Она займет от силы третье место* означает, что он может занять третье, четвертое и последующие места, но не первое и не второе, а предложение *Каждый из нас помнит имена своих родственников от силы до четвертого-пятого поколения* означает, что не помнятся имена родственников шестого и более далеких поколений.

В заключение отметим, что наречие *от силы*, как и другие разговорные лексические единицы со значением количественной оценки, охотно сочетаются с аппроксимативно количественными конструкциями: (*Придет от силы человек восемь*; *Я заработал от силы тысяч десять*). Весьма любопытно при этом, что замена в таких высказываниях аппроксимативной конструкции на выражение, содержащее эксплицитное указание на приближительность, приводит к неправильности высказывания: **Придет от силы приблизительно восемь человек*, **Я заработал от силы примерно десять тысяч*. По ощущениям автора, эта неправильность носит не чисто сочетаемостный или грамматический, а семантический характер, однако для ее объяснения требуется дополнительное исследование. Укажем пока на то обстоятельство, что сам по себе пресуппозитивный компонент смысла *от силы* ‘эта величина мала’ не может быть причиной указанной неправильности: выражения типа *Я заработал только <всего> примерно десять тысяч* вполне правильны, хотя *только* и *всего* тоже содержат указанный компонент.

4. Наречная конструкция В X-ОВУЮ СИЛУ

4.1. Синтаксис. Наречная конструкция, или, если воспользоваться термином Д.Н. Шмелева [13], фразеосхема *в X-овую силу* обладает той важной особенностью синтаксической фраземы, что содержит как постоянную, так и обязательную переменную часть. Постоянная часть образована управляющим винительным падежом предлогом *в* и существительным *сила* (на этот раз в одном из своих основных лексических значений), а переменная часть представлена словами лексического класса весьма причудливого состава, характеризующими степень применения этой силы. В этот лексический класс входят прилагательные *полный*, *неполный*, *половинный*; количественные существительные *половина*, *половинка*, *треть*, *четверть*, *часть*, *третья*, *десятая* и т.п. (в значении *третья часть*, *десятая часть*), а также числительные – *пол*, *полторы*, *две*, *три*, *девять* и т.п. Синтаксические связи внутри данной фраземы оказываются различными в зависимости от того, как реализована переменная часть – если это прилагательное или числительное, то оно подчиняется существительному *сила*, а если это количественное существительное, то оно подчиняется предлогу *в* и подчиняет себе существительное *сила*. Если переменная часть реализуется существительным *часть*, то оно почти всегда сопровождается порядковым прилагательным: *в пятую часть силы* и т.п.

Разумеется, частоты встречаемости в текстах конкретных реализаций переменной части нашей синтаксической фраземы несопоставимы друг с другом – прилагательное *полный* используется регулярно, а все остальные варианты появляются в единичных случаях и чаще всего в качестве метафоры или в порядке языковой игры. Показательный пример: в критической статье о романе В.Орлова, озаглавленной «Альгист Данилов, игра не в полную силу», где употреблен обычный вариант нашей фраземы, встречается и синонимичное выражение *Он*

играл в неполную силу. Ср. также другие примеры, где налицо явная языковая игра: *В лагере каждый тянет вполсилы⁴ или в полторы силы. Дружно в лагере тянуть не умеют* (В.Шаламов); *Российским футболистам будет сложно справиться с реактивными «камикадзе», играющими не просто в полную силу — в две силы; Сверхдержава воевала даже не в треть, а в десятую силы; Семнадцать лет. По улицам кружить, / Читать Ахматову и Гумилева, / Дышать вполсилы, в четверть силы жить* (Б. Верникова) и т.д.

4.2. Семантика. Единица *в X-овую силу* в целом ведет себя как наречие степени и служит модификатором предикатного слова (прототипически – глагола или отглагольного существительного).

Примерное толкование синтаксической фраземы *в X-овую силу* выглядит так:

(8) *Р в X-овую силу* 'действие или деятельность Р происходит так, что субъект Р использует при совершении Р часть своих возможностей, равную X'.

Существенной семантической особенностью нашей фраземы является тот факт, что формально количественная⁵ оценка прилагаемой силы фактически всегда используется как метафора: если говорится, например, что один футболист играл матч вполсилы, другой в треть силы, а третий - в четверть силы, то никакого реального подсчета при этом не производится, утверждается лишь, что футболисты играли ниже своих возможностей. Тем самым можно утверждать, что – во всяком случае, с точки зрения узуса – выражения типа *в треть силы* и *в четверть силы* синонимичны друг другу, как и выражения типа *в две силы* и *в три силы*. Разумеется, такая ситуация наблюдается и в других фразеологических единицах и просто в речевых штампах: выражения *Я сто раз тебе повторял, что так делать нельзя* и *я тысячу раз тебе повторял, что так делать нельзя* значат одно и то же.

Автору неясно пока, следует ли относить к рассматриваемой синтаксической фраземе выражения, в которых переменная часть представлена существительными типа *разряд, гроссмейстер* и т.п.; ср. *Сюсаку к тому времени уже играл в силу 7-го дана; Зрелищным оказался турнир «молодых», большинство из которых играют в силу крепкого I разряда; Если Чигорин играл в силу международного мастера, то Ласкер образца 1905-го играл в силу очень приличного гроссмейстера, а также Каждый работал в силу своих возможностей*. С одной стороны, такие выражения характеризуют уровень приложения сил, однако скорее они характеризуют его не с количественной стороны, а с качественной и вводят идею сравнения с эталоном.

5. Предикативное наречие В СИЛАХ 1 и предикативная наречная фразеосхема В СИЛАХ 2

5.1. Синтаксис. Насколько известно автору, никакие словари и грамматики русского языка не различают двух фразеологических единиц *в силах*. Между тем, как мы сейчас увидим, с синтаксической точки зрения эти две единицы резко контрастируют друг с другом.

Синтаксическая фразема *в силах 1*, образованная предлогом *в*, управляющим предложным падежом, и существительным *сила* в предложном падеже множественного числа – это предикативное наречие, выполняющее в предложении роль сказуемого (точнее, именной части составного сказуемого, глагольная часть которого представляет собой связку). Подлежащее при таком сказуемом стоит в именительном падеже; кроме того, эта синтаксическая фразема имеет дополнение, выражаемое инфинитивом, ср. *Иван в силах сделать это; Я оказался не в силах побороть усталость; Больной к ночи уже был не в силах поднимать рук и только смотрел перед собой, не изменяя внимательно сосредоточенного выражения взгляда* (Л.Н. Толстой); *Я, не будучи в силах преодолеть себя, иду к рыжему дому и звоню к дворнику* (А.П. Чехов).

С синтаксической точки зрения фразема *в силах 1* ведет себя так же, как синтаксическая фразема *в состоянии* (ср. *Я в состоянии сделать это*), и весьма близко к прилагательному *способен* (*Я способен сделать это*).

Синтаксическая фразема *в силах 2* ведет себя существенно иначе. Хотя эта фразема тоже является предикативным наречием и выполняет роль именной части составного сказуемого, она отличается от *в силах 1*, во-первых, тем, что, подобно рассмотренному в п. 4 наречию *в силу*, имеет обязательную переменную часть и тем самым является фразеосхемой. Эта переменная часть выражается существительным в родительном падеже или прилагательным (чаще всего местоименным, но не только), которое вводит субъекта данной фраземы: *в силах Ивана, не в моих силах*. Во вторых, подлежащим при сказуемом *в силах 2* прототипически выступает не именная группа, а инфинитив; ср. *Не в моих силах писать по-французски* (В. Некрасов). Тем самым фраземе *не в силах 2* при ее описании в терминах синтаксического компонента модели «Смысл-Текст» должен быть приписан особый синтаксический признак ПРЕДИНФ (см. о нем в [14]).

Нетрудно заметить, что с синтаксической точки зрения фраземы *в силах 1* и *в силах 2* практически являются конверсивами.

⁴ Тот факт, что по прихоти русской орфографии данный вариант фразеосхемы пишется слитно, мы оставляем без внимания.

⁵ И иногда весьма точная оценка, ср. *Говоря со мной об одном человеке, он сказал, что ум у него в девять сил из расчета на морскую свинку; Бил он в сотую часть силы, но у Аникиной перехватило дыхание* (Русский национальный корпус).

В глубинах микросинтаксиса: один лексический класс синтаксических фразем

К сказанному необходимо сделать еще три добавления.

Первое: фразеосхема *в силах 2*, помимо переменной части, может еще сопровождаться эпитетом к слову *силах*, что представляется достаточно необычным свойством; ср. *Сделать это не в моих скромных <слабых> силах*.

Второе. Мы видели, что и при *в силах 1*, и при *в силах 2* появляется инфинитив – в первом случае он реализует собственное управление фраземы, а во вторых – несобственное управление через связку. Характерно при этом, что в первом случае инфинитив не альтернирует даже, как это обычно бывает, с местоименным словом; ср. *Он любит решать задачи – Он любит это – Что он любит*, но *Он в силах решить задачи – *Он в силах это – *Что он в силах*. В случае же *в силах 2* инфинитив, выполняющий роль подлежащего, чередуется не только с местоимением, но и с другим словом широкой семантики; ср. *Сделайте все, что в человеческих силах. В человеческих силах немало, а потому трое способнейших, запершись в кабинете, начали там систематический обыск* (Карел Чапек, пер. Т. Аксель и О. Молочковского).

Третье. Как было только что показано, две достаточно близких по смыслу фраземы, мотивированные одним и тем же словом, обладают весьма различными синтаксическими свойствами. Если ввести в рассмотрение еще две фраземы с близкими значениями – *под силу* и *по силам* (увы, в данной публикации для них нет места), то обнаружится, что их свойства отличаются как от *в силах 1*, так и *в силах 2*. Главное отличие состоит в том, что субъект этих фразем выражается дательным падежом, превращая конструкции в безличные: *Мне не под силу <не по силам> выполнить такую работу за месяц*. Данный факт – еще одна демонстрация гигантского объема работы, который предстоит выполнить микросинтаксистам.

5.2. Семантика. В данной главе мы ограничимся лишь неформальным указанием на одно важное различие в семантике фразем *в силах 1* и *в силах 2*, оставляя на будущее их подробное описание, включая толкования.

В силах 1 свободно употребляется для характеристики любых способностей субъекта – как физических, так и умственных, психических, моральных и т.д.; ср. *Я (не) в силах поднять этот чемодан – Врач был не в силах помочь безнадежному больному*. Эти способности воспринимаются как внутренне присущие субъекту (в первую очередь, разумеется, человеку).

Что касается *в силах 2*, то эта фразема характеризует в первую очередь моральные способности человека, причем представляет их как не зависящие от его воли, как бы данные ему свыше. Поэтому вряд ли уместно сказать что-то вроде *Поднять этот чемодан в его силах* или *Поднять этот чемодан не в его силах*: в первом случае говорящий представил бы достаточно рядовое физическое здоровье субъекта как данное ему высшей силой, а во втором случае, соответственно, он представил бы недостаток физической силы у субъекта как результат воздействия некоторого высшего существа. И то, и другое в бытовой ситуации не оправданно.

Список литературы

1. Л.Л.Иомдин. Большие проблемы малого синтаксиса // Труды международной конференции по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям Диалог'2003. Протвино, 2003. С. 216-222.
2. Leonid Iomdin. A Hypothesis of Two Syntactic Starts. // East-West Encounter: Second International Conference on Meaning - Text Theory. Edited by Ju.D. Apresjan and L.L. Iomdin. 165-175. Slavic Culture Languages Publishing House. Moscow.
3. Л.Л.Иомдин. Многозначные синтаксические фраземы: между лексикой и синтаксисом // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Международной конференции «Диалог-2006». Москва: Изд-во РГГУ, 2006. С. 202-206.
4. Л.Л.Иомдин. Новые наблюдения над синтаксисом русских фразем // *Obecność*. Red. Bożena Chodźko, Elżbieta Feliksiak, Marek Olesiewicz. Białystok: Uniwersytet w Białymstoku, 2006. S. 247-281.
5. Leonid Iomdin. Russian Idioms Formed with Interrogative Pronouns and their Syntactic Properties // Meaning – Text Theory 2007. Proceedings of the 3rd International Conference on Meaning – Text Theory. Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 69. München – Wien, 2007. ISSN 0258-6835. ISBN 978-3-87690-xxx-x. S. 179-189.
6. Л.Л. Иомдин. Русские конструкции малого синтаксиса, образованные вопросительными местоимениями. // Мир русского слова и русское слово в мире. Материалы XI Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Heron Press. Sofia 2007. ISBN 978-954-580-213-3. С. 117-126.
7. Ю.Д. Апресян и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное. Под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна. Москва-Вена: 2004. Языки славянской культуры; Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 60.
8. И.М. Богуславский, Л.Л. Иомдин. Безусловные обороты и фраземы в толково-комбинаторном словаре // Актуальные вопросы практической реализации систем автоматического перевода. Ч. 2 М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 210-222.

9. Geoffrey Nunberg, Ivan A. Sag, Thomas Wasow. Idioms. In: *Language*, 1994, Vol. 70, 491-538.
10. Igor Mel'čuk. Phrasemes in language and phraseology in linguistics. In: *Idioms: Structural and Psychological Perspectives*, chapter 8. M. Everaert, E-J. van der Linden, A. Schenk, and R. Schreuder, editors. Lawrence Erlbaum Associates. 1995.
11. И.М. Богуславский. Сфера действия лексических единиц. М.: Школа «Языки русской культуры». 1996.
12. Б.Л. Иомдин, Л.Л. Иомдин. Семантика экстремумов // Четвертая типологическая школа (Четвертая международная школа по лингвистической типологии и антропологии. Ереван, 21-28 сентября 2005 г.). Материалы лекций и семинаров. Ред. В.И. Подлесская (отв.), А.В.Архипов, Ю.А.Ландер. М.: Издательский центр РГГУ, 2005. С. 167-171.
13. Д.Н. Шмелев. О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке. // *Вопросы языкознания*. 1960, № 5. С. 47-60.
14. Л.Л. Иомдин, И.А. Мельчук, Н.В. Перцов. Фрагмент модели русского поверхностного синтаксиса. I. Предикативные синтагмы // *Научно-техническая информация. Серия. 2*. 1975. № 7. С. 30-43.